

Моим дорогим родителям посвящаю

ПРОЛОГ

15 июня

Смотреть на это было невыносимо.

Он обнял изломанное, истерзанное тело, словно хотел успокоить его боль.

Марионетку, с которой поиграли, а потом разломали ради забавы.

Тело, уже остывшее. Уже давно. Душа уже отлетела, навсегда.

Он прижимал к груди дорогое для него существо.

Испытывая и гнев и отчаяние одновременно, замер, ощущая свое бессилие.

И внезапно удивился тому, что ненавидит тех, кого так любил.

Кого надеялся любить вечно.

Тех, кто только что уничтожил одного из своих детей.

ГЛАВА 1

Полтора месяца назад... 3 мая

Дневной свет просачивался сквозь шторы.

На улице птицы начали свой песенный турнир.

Несмотря на отсутствие будильника, Венсан решил, что сейчас примерно семь, — возможно, сработало чутье. Несколько секунд он прислушивался к привычным звукам утра, наслаждаясь моментом безвременья. Моментом какой-то иной жизни.

Как прекрасен день, рождающийся из ночного мрака...

Справа спит та, кто поделила с ним эту ночь.

Его ночь, но не его кошмары.

Никому не дано сблизиться с ним настолько, чтобы проникнуть в тайный ад, что терзает его изнутри.

Несмотря на жалобно поскрипывавший деревянный пол, Венсан встал, не разбудив ее. Спустившись вниз, он сделал кофе и в сопровождении Галилея, преданной пиренейской овчарки, вышел на террасу. День обещал быть великолепным, первые лучи солнца осветили пока еще заснеженные вершины. Легкий ветерок разгуливал по долине, его благотворное дыхание очищало как душу, так и небо. Венсан подождал, когда утренний зефир окончательно развеет напоенные ядом ночные кошмары, застоявшиеся у него в голове, словно тучи, уцепившиеся за вершины гор.

На сегодня ничего не запланировано: ни одного клиента, никаких поездок. Однако работы и без того много...

Скрип двери резко вывел его из созерцательного настроения, из столь дорогого для него одиночества. С сонным лицом и взлохмаченными волосами Патриция показалась ему значительно менее желанной, чем вчера вечером. Нормально, он получил то, чего хотел, и больше ничего от нее не ждал.

Обвив руками его шею, молодая женщина прижалась к нему всем телом.

Две теплые, мягкие змеи.

Две чувственные цепи.

Удушающие.

— Холодно! — пробормотала она, дрожа всем телом.

Ее голос, в котором звучали сладострастные нотки, не произвел на него никакого впечатления.

Ни на чувства, ни на чресла.

— Не хочешь вернуться и согреть меня?

— Если тебе холодно, оденься, — произнес он, аккурратно высвобождаясь из ее объятий.

— У тебя плохое настроение?

— Нет... Хочешь есть?

Она пошла за ним в дом, села за стол, где был накрыт завтрак, в то время как он остался стоять, приклонившись к висевшему на стене расписанию. Скрестив руки, приготовившись к наступлению.

Готовый вцепиться зубами в нежную плоть своей еще теплой добычи.

— Давай проведем весь день вместе? — предложила Патриция. — Я сегодня не работаю...

— А я работаю... Поэтому тебе лучше уйти.

— А, значит, у тебя есть клиенты?

— Нет, но... работы много.

Она в растерянности смотрела на него.

— Тогда сегодня вечером? — попыталась она исправить положение.

— Мне очень жаль, но вечером я занят.

В ее глазах покорной жертвы промелькнул огонек понимания.

— Значит, все это только на одну ночь?

Венсан не ответил.

— Только на одну ночь? — с раздражением повторила она.

— Не сердись, ты же знаешь... Со мной всегда так.

Скрипнули зубы, рот исказила презрительная гримаса, лицо приняло жесткое выражение; оставив недопитый кофе, она поднялась на второй этаж.

Венсан внезапно почувствовал облегчение. Миссия выполнена; он только что освободился от тяжелого груза.

Спустя десять минут появилась Патриция, полностью одетая.

— Я ухожу! — мелодраматическим тоном заявила она.

Невозмутимый и молчаливый, Венсан выдержал посланный ему убийственный взгляд. В конце концов, он ей ничего не обещал. Не стоит чувствовать себя виноватым везде, где только можно.

Явно ощущая себя униженной, она повернулась к нему спиной и только потом исчезла. Разумеется, окончательно. Но с этими женщинами ни в чем нельзя быть уверенным. Несмотря на утренний холодный душ, они иногда возвращались, чтобы снова запутаться в его сетях. Можно подумать, что он обладал каким-то особым талантом! От этой мысли губы его дрогнули в улыбке, и он естественным образом поделился своим открытием с Галилеем, который вылизывал себя, устроившись перед камином.

— Вот видишь, старина, все они одинаковы! Они считают, что я должен на них жениться только потому, что они подарили мне немного ласки!

Виляя хвостом, Галилей пристально посмотрел на него. И прежде чем снова погрузить морду в свою густую бежевую шерсть, он, наострив ухо, прислушался к шуму стремительно удалявшегося автомобиля.

* * *

Усталый мотор выплюнул густое облако черного дыма, и «тойота» покатила по грунтовой дороге, единственной ниточке, связывавшей жилище Венсана с цивилизацией.

Первая суббота мая, глубокое синее небо, абсолютно чистое. Или почти чистое.

Забыв зимние обиды, лиственницы на удивление быстро обрели свой чудесный нежно-зеленый цвет, сменивший ослепительную рыжину осени и мрачную серость декабря.

Пикап постоянно нырял в выбоины, полные липкой холодной грязи.

Через десять минут Венсан остановился и, достав из бардачка бинокль, принялся наблюдать за стадом серн, резвившихся на южной стороне склона, где снег уже растаял; после все еще по-зимнему холодной ночи животные наслаждались щедрым теплом ранних лучей солнца. Он никогда не пропускал такого зрелища. Дикая природа, великодушная, но жестокая, никогда не предавала его, даруя каждый день то, чего никто не мог ему дать.

Никто.

Пикап двинулся дальше и, оставив в стороне деревню Аллос, выбрался на региональную трассу, спускающуюся в городок Кольмар-лез-Альп, расположенный девятью километрами ниже.

Широкая дорога, способствовавшая быстрой езде, следовала за причудливыми изгибами реки Вердон.

Через несколько минут в утреннем свете показался форт Савуа, древний и величественный свидетель былых войн.

Сегодня утром в городке царило оживление. Возле крепостных стен стояло несколько автомобилей, явно принадлежавших немногочисленным в это время года туристам. Сюда их, несомненно, привела хорошая погода; майские нерабочие дни часто открывали летний туристский сезон, а с ним начинались и заработки.

Он оставил свой внедорожник возле фортификаций, некогда воздвигнутых Вобаном, и отправился с визитом вежливости в туристическое бюро. Его начальница Мишель Альбертини, симпатичная пятидесятилетняя дама, сидела у окошечка, погрузившись в чтение местной газеты.

— Привет, Венсан! Как дела?

— Отлично, моя красавица! — ответил он, чмокая ее в щеку. — Есть что-нибудь для меня?

— Нет, пока ничего нет. Я позвоню, если тебя будут спрашивать. Я видела отдыхающих... Как знать, может, у тебя завтра будет экскурсия?

Венсан уже собрался попрощаться, как из дальней двери турбюро вышла юная незнакомка. Настоящее чудо... Высокая, прекрасно сложенная, с роскошными каштановыми волосами, блестящими, струившимися до самой талии. А глаза...

Воистину очаровательная, почти совершенство. Венсан заранее начал пускать слюни.

— Ты нас представишь? — попросил он.

— Мириам, наша новая сотрудница на время туристского сезона.

— Очень приятно, мадемуазель. А я Венсан...

И он пожал ей руку чуть крепче, чем следовало, одарил манящей улыбкой и заглянул ей в глаза.

— Рассчитываю на вас, дамы, надеюсь, вы сделаете мне рекламу! — бросил он на прощание. — Хорошего дня!

Он исчез так же быстро, как и появился; Мишель наблюдала за помощницей, похоже совершенно очарованной.

— Это кто?

— Венсан Лапаз... Он работает вместе с нами. Когда туристу нужен проводник, мы отправляем к нему... Его визитки вон там, в ящике. А летом под его руководством мы организуем для туристов вылазки на целый день.

Мириам по-прежнему рассматривала дверь, через которую ушел Венсан, однако тот был уже далеко. Директриса вздохнула:

— Можно подумать, что ты увидела Святую Деву! Возвращайся к работе, а то размечталась...

— Не сердись... я просто считаю, что он чертовски привлекателен.

— Да, он мил, согласна. Но опасен.

— Опасен? Но он вовсе не выглядит злым!

— Я не сказала злой, я сказала *опасен*! — усмехнулась Мишель. — Нюанс...

— Как опасен?

— Забудь мои слова! — подвела черту директриса, вновь погружаясь в чтение газеты.

Продукты куплены, бак полон. Можно возвращаться домой.

Венсан выехал на шоссе, единственное, ведущее на лыжные станции; шоссе, доставлявшее деньги и работу.

И дикарей-туристов.

Не доезжая до деревни, он свернул и поехал в сторону озера Аллос. Еще три километра по извилистому гудрону, а затем четверть часа по каменистому и хлоп-

кому тракту. Дорога Эрб-Бланш. Там, на обочине дороги, стоит его шале Анколи.

Его королевство, его владение, которое он так и не смог бросить, несмотря на тяжелые воспоминания, не покидавшие его, на запах предательства и поражения, который, разливаясь в воздухе и пропитывая его стены, отравлял виды из окон. Однако уйти из этих мест невозможно: тебя словно приковали сюда навечно.

На ступеньках в компании Галилея сидел Пьер Кристиани.

— Что ты тут делаешь? — удивился Венсан.

— Иду на озеро и воспользовался возможностью немного передохнуть...

Пьер, друг детства, брат, которого ему подарила жизнь.

Бесценный подарок.

Они отправились на кухню выпить кофе. Они почти не разговаривали: оба никогда не были особенно разговорчивыми. А с тех пор как Лора от него сбежала, Венсан стал еще молчаливее, чем прежде.

Упорхнула пять лет назад. Уехала с другим женщиной. Да еще парижанином! Под влиянием момента или влюбившись с первого взгляда, она, дитя долины, блистательная покорительница вершин, а может, уставшая от вершин, уехала и растворилась в столице. С тех пор здесь ее никто не видел.

С того проклятого дня любовь для Венсана перестала существовать. Замкнувшись поначалу в себе, словно бабочка в коконе страдания, он постепенно восстановился и вновь стал прежним, каким был до случившегося с ним несчастья.

По крайней мере, с виду. Ибо Пьер знал, что полученная другом рана не затянется никогда. Достаточно понаблюдать, как Венсан обращается с женщинами, имевшими несчастье оказаться у него на пути; используя свое обаяние, он завлекал их в ловушку, словно па-

ук, заманивающий добычу в свои сверкающие серебряные сети.

В смертельную ловушку.

Счастливей он от этого не становился, ибо рана его не заживала. И по-прежнему кровоточила.

Всего лишь мечь. Мелкая, иллюзорная.

Они все расплачивались за Лору.

— Зачем ты идешь на озеро? — поинтересовался Лапаз.

— Похоже, там уже появились туристы... Шеф попросил сделать обход в середине дня, чтобы проверить, все ли в порядке. Хочешь, пошли со мной.

— У меня работа...

— Ничего не поделаешь!

Теплая куртка наполовину скрывала серый комбинезон Пьера. Официальную форму зрителей Национального парка Меркантур. Прежде форма была зеленой. А несколько лет назад они перешли на серый цвет. Немного грустно. Но кто знает, что они придумают потом? — спрашивал себя Венсан, прощаясь с другом...

Серый, новый цвет экологии?

Серый как бетон, как сталь. Как надгробные плиты.

И никто не запротестовал. Даже не выразил беспокойства.

Словно природы, такой как она есть, им уже недостаточно. Они хотят сделать парк более посещаемым; заасфальтировать его, нанести разметку, обустроить, придать городской вид, причесать дикую природу.

Приблизить ее к человеку.

Им нужны — или же их убеждают, что нужны, — паркинги, места, где можно поставить дом на колесах, столы для пикника, проложить дороги. Скоро, пожалуй, понадобится еще и лифт, чтобы подниматься на вершины!

— О чем ты задумался? — спросил Пьер.

Венсан резко отбросил в сторону одолевавшие его мысли.

— Ни о чем, — поторопился ответить он.

— Ни о чем, уверен?

Лапаз поделился с другом своими мрачными мыслями.

— *Лифты, чтобы подниматься на вершины?* — повторил Пьер. — Не валяй дурака, старик! Напоминаю, такие уже существуют. Канатные дороги, фуникулеры, бугельные подъемники...

— Ты прав, я дурак, — вздохнул проводник.

— Хочешь сейчас застрелиться или подождешь немного? — спросил Пьер, пожимая ему руку.

Они никогда не обнимались, как делают многие старые друзья. Но рукопожатия их были долгими и крепкими.

— У меня нет ствола, — напомнил Венсан. — Но зато целый набор веревок для лазанья по скалам!

— Послушай, не дури!.. Ладно, я пошел. Не хочешь сегодня вечером к нам зайти? Мы пригласили Батиста и Седрика.

— С удовольствием... я свободен как воздух!

Кристиани заметил на комоде в прихожей пачку «Мальборо»:

— Ты начал курить?

— Шутишь! Это Патриция...

— Что за Патриция?

Лапаз заколебался.

— Та, что работает на местной ферме, — наконец признался он.

Пьер почувствовал укол в сердце: еще одна жертва из охотничьего списка! Патриция — симпатичная девушка. И без сомнения, не заслуживает...

Проследив взглядом за удалявшимся в облаке пыли автомобилем друга, Венсан вернулся в дом. Про-

ходя мимо, схватил пачку сигарет, намереваясь выбросить ее в мусор.

Для него это слишком тяжело. Вдруг она специально их забыла, чтобы иметь предлог вернуться? Нет, смешно! У нее наверняка более богатое воображение...

Но, как бы то ни было, он не хочет снова видеть ее здесь. Она подарила ему не так уж много радости, чтобы примириться с ее появлением здесь еще раз.

* * *

По ногам бегали мурашки.

Вот уже полтора часа, как Серван торчала на обочине дороги, пугая неосторожных автомобилистов и первых отпускников.

Пугало в форме.

Она украдкой посматривала на старшего сержанта Кристиана Лебрена, стоявшего на посту, как и она, и внимательно вглядывавшегося в бесконечную линию шоссе, которое тянулось вдоль берега Вердона.

Серван с удовольствием поболтала бы с ним немножко, просто так, чтобы скоротать время. Но сержант разговорчивостью не отличался. По крайней мере, с ней.

С самого ее прибытия в казарму¹ Кольмара, случившегося неделю назад, мужчины с ней почти не разговаривали. Разумеется, они были удивлены присутствием в казарме женщины. Но постепенно все уладится, пообещал старший адъютант Вертоли. Шеф — хороший человек. Он принял новенькую со всем уважением, постарался окружить ее теплом и заботой. По крайней мере, женоненавистником он точно не был!

¹ Казарма жандармерии является особой территорией, своего рода военным городком, где находятся собственно отделение жандармерии, дома, где живут жандармы и их семьи, и стоянки служебных и личных автомобилей.

Но ясно же, что про всех этого сказать нельзя. *Дайте им время привыкнуть!* — посоветовал Вертоли. — *Они не злые, но непременно будут проверять вас на прочность.*

Неподалеку от них остановился автомобиль с логотипом парка. Вышедший из него мужчина пожал руку Леброну и улыбнулся незнакомке в форме.

— Представляю тебе бригадира Серван Брайтенбах, — произнес Кристиан. — Она только что получила назначение к нам в казарму. Серван, это Жюльен Мансони, начальник здешнего участка парка.

Покончив с любезностями, Кристиан и Жюльен отошли в сторону, оставив Серван на обочине шоссе. Разумеется, они не хотели разговаривать в присутствии чужой девицы с бледным лицом и яркими синими глазами.

Серван сосредоточилась на задании, решив игнорировать очередное свидетельство недоверия. Она убеждала себя, что рада получить эту работу, уже много дней убеждала. Разумеется, она бы предпочла осесть где-нибудь в другом месте, а не в этой долине, о существовании которой она раньше даже не подозревала. Ощущение потерянности гарантировано! Но она надеялась, что эта работа не только придаст ей уверенности, но и будет увлекательной. Хотя...

Вряд ли в этой богом забытой дыре произойдет что-нибудь интересное!..

Вскоре начальник сел в машину и уехал, не потрудившись попрощаться с Серван. И не пристегнув ремень безопасности. Вернувшись на свой пост, сержант поднес к глазам бинокль. Спустя немного времени он победоносно закричал:

— Ага, вон тот тип не пристегнут! Ну ничего, мы его встретим... Не удивлюсь, если он окажется из Марсея!.. Бригадир, посигнальте ему, чтобы он остановился!

— Слушаюсь, шеф!

Значит, здесь у них двойные стандарты. И это надо знать.

* * *

Венсан приехал немного пораньше.

Деревушка, похоже, уже спала. Жителей в Шоми осталось немного, большинство из них давно уехали в город. Затерянная между Кольмаром и Аллосом, деревня выжила только потому, что некоторые упорно считали ее идеальной мирной гаванью... К таким упрямам принадлежал Пьер Кристиани; он решил спасти от разрушения ферму, такую старую, что никто не знал, когда она была построена. Ценой нескончаемой каторжной работы, в которой Лапаз имел дружескую слабость принять участие, уик-энды напролет замешивая цемент. Он помог другу сделать из бывшей фермы жилой дом, без прикрас, но весьма и весьма приятный.

У Нади хватало терпения. И хватало мужества. Согласиться жить в развалине, воспитывать в ней двоих детей!.. Да, идеальная жена, подумал Венсан, выходя из своего пикапа. Надя, все бросившая, чтобы похоронить себя в этой долине. Она приехала сюда на несколько недель. Но стоило ей встретить взгляд Пьера, как она бросила городской комфорт, отделение банка в Ницце и занялась, причем очень успешно, совершенно необычным делом — разведением пчел. Переключилась с шуршания банкнот на шелест пчелиных крылышек... Впрочем, любовь иногда может завести в такие дебри...

Дверь открыла Эмелин. Она поцеловала крестного, а потом побежала по коридору, ведущему в просторную столовую.

— Венсан пришел! — кричала она.

Жибель К.

Ж 66 Пока смерть не соединит нас : роман / Карин Жибель ; пер. с фр. Е. Морозовой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. — 544 с. — (Звезды мирового детектива).

ISBN 978-5-389-21290-9

Карин Жибель — лауреат *Prix Polar* за лучший роман на французском языке, премии «Золотое перо французского триллера» и других литературных наград, и ее закрученные детективы и психологические триллеры популярны во всем мире. Роман «Пока смерть не соединит нас» был удостоен премии читателей на фестивале детективов в городе Коньяке.

Жители горного городка Кольмар-Лез-Альп узнают о гибели зрителя Национального парка. Казалось бы, все очевидно: трагическая случайность, человек оступился и упал с горной тропы, бывает. Однако его друг Венсан Лапаз не разделяет общего мнения и убежден, что произошло убийство. Вместе с Серван Брейтенбах, молодой женщиной, недавно поступившей на службу в местную полицию, он начинает расследование, которое окажется слишком опасным и разбередит тайны прошлого — в том числе его собственного...

УДК 821.133.1

ББК 84(4Фра)-44

Литературно-художественное издание

КАРИН ЖИБЕЛЬ
ПОКА СМЕРТЬ
НЕ СОЕДИНИТ НАС

Ответственный редактор Анастасия Грызунова
Редактор Елена Гуреева-Преображенская
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Валентина Гончар, Ирина Киселева
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 12.05.2022. Формат издания 75 × 100 ¹/₃₂.

Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 23,97.

Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1.

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге

191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.

www.pareto-print.ru

Y-MBD-38224-01-R